

Выставка 1812 года

УДК 93
ББК 63.3
В93

В93 Выставка 1812 года / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 648 с.

ISBN 978-5-517-97449-5

Отсутствующие страницы: 38, 39.

ISBN 978-5-517-97449-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

26 января 1908 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года. 19 марта того же года происходило первое засѣданіе Комитета и съ этого дня началась его работа по собранію предметовъ и документовъ, относящихся къ Отечественной войнѣ, по разбору и разработкѣ поступавшаго матеріала и разысканію новыхъ матеріаловъ.

Всѣ усилія и заботы Комитета были направлены на то, чтобы открыты Музей ко дню празднованія столѣтія Отечественной войны, но они не могли исполнитъ этого, такъ какъ основной вопросъ о зданіи Музея былъ окончательно рѣшенъ только въ 1911 г., когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу Музею части зданія Арсенала въ Кремлѣ. Послѣ прѣема этого зданія, требующаго капитальнаго ремонта для приспособленія его подъ Музей, оставалось такъ мало времени, что не могло быть и рѣчи объ открытіи Музея ко времени празднованія юбилея.

Въ виду этого Комитетъ, взявъ открытія Музея, постановилъ ко дню празднованія юбилея Отечественной войны устроить выставку (подобную сдѣланной имъ въ 1909 г.), на которой представитъ для обозрѣнія публики какъ собранныя Комитетомъ Музея коллекціи предметовъ и документовъ, такъ и предметы и документы, относящіеся къ эпохѣ 1812 года изъ частныхъ собраній, и такимъ образомъ выяснитъ съ возможной полнотой тотъ матеріалъ, который всесторонне освѣщаль бы эту славную эпоху родной исторіи. Такъ какъ въ зданіи Арсенала невозможно было размѣститъ выставку, то Комитетъ съ благодарностью принялъ любезное предложеніе своего сочлена, Товарища Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ память Императора Александра III князя Н. С. Щербатова, который, съ соизволенія Августѣйшаго Предсѣдателя Музея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, предоставилъ подъ выставку залы Историческаго Музея.

Для осуществленія выставки Комитетъ выдѣлилъ изъ своего состава особое Бюро, въ составъ котораго вошли одиннадцать членовъ Высочайше утвержденаго Особаго Комитета по постройкѣ въ Москвѣ Музея 1812 г., восемь членовъ отъ Кружка ревнителей памяти Отечественной войны, два делегата отъ Франціи и четыре лица со стороны. Составъ Бюро былъ слѣдующій: В. А. Афанасевъ, баронъ де-Обай (делегатъ отъ Франціи), А. А. Бахрушинъ (предсѣдатель), В. К. Божовскій (комиссаръ и редакторъ каталога), И. Е. Бондаренко, И. С. Обляевъ, кн. В. Д. Голицынъ, А. Деспре (делегатъ отъ Франціи), М. Ф. Гончаровъ, П. Н. Миллеръ, Н. М. Мироновъ, В. П. Никольскій, А. В. Орѣшниковъ, В. А. Петровъ (хранитель Музея 1812 г.), С. Н. Пѣтуховъ, В. А. Рѣшковъ (по Петербургу), В. К. Трутовскій, П. А. Тучковъ, Н. И. Тютчевъ, Ф. И. Тютчевъ, П. Н. Уманскій (секретарь), С. Н. Цвѣтковъ, гр. П. С. Шереметевъ, кн. Н. С. Щербатовъ и П. И. Щужинъ.

Съ марта мѣсяца 1912 г. началась работа Бюро.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе ходатайства Предсѣдателя Комитета, для выставки предоставлены были изъ Императорскаго Эрмитажа, Зимняго Дворца и Московской Оружейной Палаты — принадлежавшіе лично Императору Александру I предметы, военныя трофеи и другія реликвіи эпохи Отечественной войны и походовъ 1813—1815 гг. По особо составленному списку учреждений и лицъ, властвующихъ интересами для выставки предметами, Бюро обратилось съ просьбой о доставленіи этихъ предметовъ на выставку (было разослано около 350 писемъ); подобное же обращеніе было послано для печатанія въ 95 ре-

редакцій столичнихъ и провинціальныхъ газетъ и журналовъ, и во многихъ изъ нихъ оно печаталось по нѣсколькѣ разъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи крайне ограниченное время для организаціи выставки, Бюро было лишено возможности дать исчерпывающую картину эпохи и всѣхъ ея грозныхъ событій, что первоначально входило въ его предположенія, и рѣшило—по возможности полнѣе представить исторію Отечественной войны 1812 г. и походовъ 1813—1815 гг., попутно же дать картину бѣгства эпохи. Кроме недостатка времени на розыски дошедшихъ до насъ реликвій — и размѣръ отведеннаго для выставки помѣщенія заставилъ Бюро ограничиться выборомъ изъ коллекцій Музея 1812 года и нѣкоторыхъ частныхъ собраний, владельцы которыхъ отозвались на обращеніе Бюро. Этимъ матеріаломъ оказалось столько, что 9 достаточно обширныхъ залъ Историческаго Музея едва могли вмѣстити всѣ собранія для выставки коллекцій. Устройство каждаго зала было поручено особому члену Бюро. Для предварительнаго осмотра и отбора предлагаемыхъ на выставку экспонатовъ Бюро выдѣлило изъ своей среды нѣсколькихъ членовъ.

Почти съ самаго начала работы Бюро, одновременно съ разработкой программы, было рѣшено сдѣлать опытъ изданія каталога съ подробнымъ описаніемъ вещей, дабы такой каталогъ, служа указателемъ для публики при обзорѣи выставки, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ бы обстоятельныя свѣдѣнія о вещахъ для всѣхъ, кто интересуется эпохой Отечественной войны, что по отношенію къ вещамъ и документамъ, составляющимъ частію собственности, которые не останутся въ Музее, а вернутся къ ихъ владельцамъ, имѣло особо важное значеніе.

Работы по устройству выставочныхъ залъ и ихъ описаніе были распределены слѣдующимъ образомъ:

Убранство залъ сдѣлано по эскизамъ и подъ руководствомъ И. Е. Бондаренко.

Залъ Императора Александра I — завѣдывающій В. К. Божовскій, имъ же составлено описаніе.

Залъ героевъ Отечественной войны — завѣдывающій В. А. Петровъ. Описаніе составляли: портретовъ — В. Г. Сахновскій, медалей — С. И. Чижовъ, монетъ и медалей Э. Толстого — В. А. Петровъ, витринъ съ предметами воспоминаній — С. Н. Пѣтуховъ и документовъ — В. А. Романова.

Залъ Бородина — завѣдывающій В. А. Петровъ. Описаніе составляли: портретовъ, картинъ, картъ и витринъ съ вещами Кутузова, гр. Коновницѣва и братьевъ Тучковыхъ — В. А. Петровъ, документовъ — В. А. Романова.

Залъ Москвы 1812 г. — завѣдывающіе: В. К. Трутовскій и Н. М. Мироновъ, они же составляли описаніе залы.

Залъ отступленія французской арміи — завѣдывающій В. А. Петровъ. Описаніе составляли: портретовъ, картинъ и знаменъ — И. Н. Алкаласъ-Калагеоргій, оружія и витринъ съ предметами воспоминаній — В. А. Петровъ.

Залъ французской арміи — завѣдывающіе: баронъ де-Обай, А. Денрео и И. С. Бѣляевъ. Описаніе составляли: портретовъ, картинъ, книгъ и документовъ — А. В. Внукова, обмундированія — А. Денрео и витринъ съ предметами воспоминаній — С. Н. Пѣтуховъ и А. В. Внукова.

Залъ Наполеона — завѣдывающіе: баронъ де-Обай, А. Денрео и И. С. Бѣляевъ. Описаніе сдѣлано А. В. Внуковой подъ редакціей И. С. Бѣляева.

Залъ 1813, 1814 и 1815 гг. — завѣдывающіе: П. П. Щукинъ и В. А. Петровъ. Описаніе составляли: портретовъ, картинъ, книгъ, каррикатуръ, обмундированія и предметовъ воспоминаній — В. А. Романова; медалей и монетъ — В. А. Петровъ.

Юбилейный залъ — завѣдывающій П. Н. Миллеръ, имъ же сдѣлано описаніе залы, кроме описанія вѣнковъ, сдѣланнаго И. Н. Уманскимъ.

Для изданія каталога Бюро избрало особую Редакціонную Комиссію изъ 2-хъ членовъ, но она по болѣзни одного изъ нихъ и отсутствію изъ Москвы другого не могла довести до конца порученную ей задачу, и этотъ трудъ былъ принятъ на себя членомъ Бюро В. К. Божовскимъ, погуб редакціею котораго каталогъ и былъ выпущенъ: I-ая часть 10 ноября, а II-ая 20 декабря (къ печатанію было приступлено въ половинѣ сентября мѣсяца).

Успѣхъ выставки среди публики, сказавшійся въ большомъ количествѣ посѣщеній ея (всего 42,194 человекъ), и тотъ интересъ, съ которымъ относились къ ней посѣтители, дали Бюро мысль предпринять особое иллюстрированное изданіе каталога выставки, ивнѣ выпускаемое. Изданіе это было подготовлено къ печати членомъ Бюро В. К. Божовскимъ, погуб наблюденіемъ коего и напечатано.

Что касается иллюстрацій, то въ настоящее изданіе каталога вошли по преимуществу снимки съ картинъ и предметовъ, составляющихъ часть ю собственности, и съ такихъ портретовъ, которые мало извѣстны, поэтому, напр., изъ числа портретовъ Императора Александра I въ изданіе не попали такіе извѣстные портреты, какъ Волкова, Дау, Кюгельгена, Щуккина; изъ портретовъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны оба портрета Монье, Виже-Лебренъ, Кюгельгена и т. п.

По отношенію къ портретамъ героевъ Отечественной войны главной заботой изданія было не столько стремленіе не повторять хорошо извѣстныхъ оригиналовъ, сколько по возможности дать изображенія всѣхъ главнѣйшихъ дѣятелей войны 1812 года.

Документы, составляющіе собственность Музея, далеко не всѣ могли быть выставлены за недостаткомъ мѣста; въ виду важности ихъ, въ концѣ изданія, въ приложеніи помѣщена краткая опись и тѣхъ документовъ Музея, которые не попали на выставку.

Всѣ надписи и документы, цитированные въ настоящемъ изданіи, приведены съ сохраненіемъ правописанія подлинниковъ.

Въ приложеніи къ настоящему изданію напечатанъ списокъ Высочайшихъ Особъ, официальныхъ и частныхъ лицъ и учреждений, изъ пожертвованій которыхъ предметами и документами образовался Музей 1812 г., а также списокъ экспонентовъ.

Уже по напечатаніи въ настоящемъ изданіи обнаружены различнаго рода погрѣшности, объясняемыя тѣмъ незначительнымъ количествомъ времени, въ которое должно было быть составлено описаніе выставленныхъ вещей. Исправленіе всѣхъ ошибокъ, требующее въ нѣкоторыхъ случаяхъ особыхъ изысканій или проверки по возвращеннымъ влаждѣльцамъ экспонатамъ, могло бы задержать надолго выпускъ каталога. Поэтому Комитетъ, рѣшивъ ограничиться помѣщеніемъ (въ концѣ каталога, въ числѣ «Дополненій и поправокъ») составленныхъ ему свѣдѣній о замѣченныхъ ошибкахъ, считаетъ своимъ долгомъ обратитъ на нихъ вниманіе и проситъ всѣхъ лицъ, которыя замѣтятъ какого-либо рода ошибки и неточности, сообщать о нихъ Комитету.

I

ЗАЛЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый залъ выставки посвященъ блаженной памяти Императора Александра I, бывшаго душою славной эпохи Отечественной войны.

Въ немъ предполагалось собрать по возможности всю иконографію Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣевны, которая въ возможной полнотѣ воспроизвела бы ихъ образы во всѣ періоды ихъ жизни. Однако эта работа оказалась непосильной въ тот короткий срокъ (съ мая по августъ), который былъ въ распоряженіи для устройства выставки Къ тому же само помѣщеніе, которое оказалось возможнымъ отвѣсти подъ залъ Императора Александра I, не вмѣстило бы и десятой доли всего того, что могло бы быть собраннымъ не говоря уже о портретахъ въ масле, акварели, пастели и т. д., огнѣхъ гравюръ, содержащихъ портреты Александра I и Елисаветы Алексѣевны, болѣе тысячи и онѣ могли бы быть собраны въ значительномъ числѣ (если не всѣ) на мѣстѣ, въ Москвѣ, такъ какъ имѣются в такихъ богатыхъ коллекціяхъ, какъ коллекціи А. В. Морозова, К. Н. Козьрева и П. Д. Орлов.

Александръ I не любилъ позировать художникамъ, которые, ксати сказать, плохо схватывали сходство, какъ будто безсилныя передъ характерныя черты Государя и его внушительную сущность; вслѣдствіе этого, можетъ быть, болѣе всего портретовъ Александра I отличается скорѣе внѣшней красотой, чѣмъ одухотворенностью.

Надо замѣтить, что какъ во времена Екатерины и Павла, такъ особенно Александра I русское искусство не было въ почетѣ, зато процвѣтала погоня за всѣми иностранцами. Изъ русскихъ художниковъ только Боровиковскій и Скородумовъ оставили самостоятельныя портреты Александра I, и то въ его молодые годы, а затѣмъ только посредственный Волковъ и Щукинъ удостоились писать Государя. Зато портреты иностранныхъ художниковъ изобиловали.

Первое изображеніе Александра I находится на картинѣ силуэтера Сиго 1783 г., изображающей Екатерину II съ семьей и придворными. Въ 1787 г. появляются сразу три портрета десятилѣтняго Александра—Скородумова, Мейера и профильный Брише. Далѣе, послѣ 1797 год т.-е. когда Александру минуло 20 лѣтъ, довольно быстро одинъ за другимъ слѣдуютъ портреты работы Лампи, Луизы Виге-Лесбренъ, Боровиковскаго и наиболѣе характерный для этой эпохи—портретъ-офортъ придворнаго портретиста Кюгельгена, изъ котораго впоследствии вылились распространенные почти вплоть до 1811 г. портреты Александра I работы Сентъ-Обена и даже Щукина. Особенно распространялись портреты Александра въ гравюрахъ, раздѣленныхъ теперь на группы по типамъ, получившимъ названія по именамъ художниковъ гравировъ. Такъ извѣстны типы: Кюгельгена-Гоппе, Кюгельгена-Тардье, Кюгельгена-Валькер Сентъ-Обена-Венграмини, Карделли, Аткинсона-Волкова (послѣднее не совѣмъ вѣрно, такъ какъ гравюра Аткинсона-Волкова изображаетъ Александра I въ ростѣ, распространена же была гравюра Мейера по рисунку Волкова, изображающая Александра ниже пояса).

Волковъ былъ весьма посредственнымъ художникомъ, однако написанный имъ въ 1811 годъ портретъ Александра I былъ одобренъ самимъ Государемъ; за него Волковъ получилъ 7.000 рублей и, поощренный одобреніемъ Государя, подалъ заявленіе въ Академію Художествъ о томъ, что ему предоставлена привилегія «производить во всѣ присутственныя мѣста копии и что цѣну онъ проситъ установить по 2.000 рублей за копію». Однако Академія Художествъ ранѣе, чѣмъ приняла это заявленіе Волкова къ обсужденію, запросила Оберъ-Гофмаршала графа Н. А. Толстого. Послѣдній отвѣтилъ, что никакой привилегіи Волкову дано не было, но «поскольку написанный имъ портретъ сходенъ прочимъ, то присутственныя мѣста, коимъ потребны будутъ портреты Его Величества, заказывали бы ише него, договорясь прежде съ нимъ въ цѣнѣ».

За границей Александръ I давалъ сеансы—въ 1814 г. въ Парижѣ Минтзару и Жерару, написавшимъ довольно несхожіе портреты въ ростѣ, и въ 1815 г. въ Лондонѣ—Лауренсу, написав

шнему портрету Государя тоже в росте. Жерар, желая полстать Александру I, на фоне портрета написал картину взятия Парижа (битву при Монмартре), однако Александр из скромности приказал стереть этот фон. Из портретов Александра I работы Жера извѣстны три (все в росте)—один в порфире у трона, и два просто в генеральском мундире, из которых один находится в Версальском дворце, другой—в Павловском дворце. В 1815 же году в Вѣнѣ написан с Александром I очень схожий поясной портрет миниатюристомъ Изабе. Лучшими по сходству признаются портреты, написанные в последние годы царствования Александра I английским портретистомъ Георгомъ Дау, писавшим на Ахенскомъ конгрессѣ портреты тогдашнихъ знаменитостей и в 1819-мъ году, по приглашенію Александра I, переѣхавшимъ на жительство в Петербургъ, гдѣ онъ, по плану Государя, для одной только Военной Галлерей Зимняго Дворца написал 342 портрета по груди и 7 большихъ фельдмаршалскихъ. В помощь Дау былъ данъ крѣпостной человекъ Корниловъ, Поляковъ, который в работахъ Дау писалъ все аксессуары и до того усвоилъ его манеру, что некоторые портреты его работы сходили за оригиналы Дау. Рассказываютъ даже, будто Дау иногда просто подписывалъ своимъ именемъ работы Полякова и что будто бы по этому поводу в комитетѣ Петербургскаго Общества Поощренія Художниковъ былъ составленъ докладъ «о его предосудительныхъ дѣйствіяхъ»¹⁾.

Изъ профильныхъ изображеній Александра I самымъ раннимъ считается гравюра Брише съ камей Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей матери Александра. Затѣмъ идутъ профили Майра и Ринта. Несомѣнно, что самъ вѣрнѣй профильныя изображенія Александра I слѣдуетъ искать на медаляхъ. Наиболье ранняя медаль съ изображеніемъ Александра I сдѣлана Леберехтомъ, рѣзавшимъ ее по случаю бракосочетанія Великаго Князя Александра, когда ему было 16 лѣтъ, когда онъ еще носилъ длинные волосы и когда только что ему было разрѣшено смѣнить гѣтскую курточку съ открытымъ воротомъ на костюмъ взрослого человека. Кромѣ этой медали, Леберехту принадлежатъ еще три медали—1801, 1804 и 1806 гг. Медальныхъ изображеній Александра I довольно много, однако лучшими по сходству считаются медали работы Шилова, съ нихъ же заимствованные профили, гравированные Райтомъ, затѣмъ—медаль работы Императрицы Маріи Ѳеодоровны и медаль, рѣзанная Штоккардомъ в 1825 г. За ними идутъ медали работы Андриѣ, Орне, гр. Толстого, Суттора, Мишо, Мореля и позднѣе—Гриликеса-отца. Остальные медальныя изображенія являются болѣе и менѣе удачными повтореніями или вариантами названныхъ²⁾.

Кромѣ медальныхъ профильныхъ изображеній, извѣстны два профиля Александра I, считающіеся очень схожими, это—профиль на гравюрѣ Ухтомскаго съ бюста Мартоса 1822 г. и на картинѣ Орловскаго (вѣрнѣе Иглесона) 1818 г.

Изъ скульптурныхъ изображеній Императора Александра I по сходству лучшими признаются работы Торвалдсена, Мартоса, его ученика Бориса Орловскаго и Витали.

Мартосъ, классикъ по школь, в своей художественной дѣятельности былъ по преимуществу вѣнраморѣ пѣвцомъ печали, «его мраморъ плачетъ», его лучшіе шедевры вѣтѣни деревьевъ петербургскихъ и частю московскихъ кладбищъ. Онъ изваялъ колоссальной величины бюсты Александра I в лавровомъ вѣнкѣ и в классической тогѣ, который до сихъ поръ царитъ в Петербургской Биржевой залѣ (1822 г.).

Витали, произведенія котораго до настоящаго дня украшаютъ некоторые лучшіе памятники зодчества Петербурга, съ некоторымъ вариантомъ повторилъ типъ Мартоса.

Но лучшее скульптурное изображеніе Александра I оставилъ Орловскій.

Борисъ Ивановичъ Смирновъ, или Орловскій, какъ его прозвали, былъ крѣпостнымъ Шапилова, учился у Мартоса, копировалъ его бюсты Александра I, в 1822 году былъ принятъ

¹⁾ Кромѣ названныхъ художниковъ, портреты Александра I писали и рисовали слѣдующіе художники: К. Бегровъ, Верне, Вистеллусъ, Галактіоновъ, Гампелънъ, Гейслеръ, Гисъ, Данталъ, Дебре, Дебюкуръ, Дюлесси, Зауервейдъ, Кантовъ, Киль, Киселевъ, Кларсъ, Клейсъ, Крайгъ, Крюгеръ, Спиксчанкс, Логиновъ, Монбе, Монто, Могпау, Нигрисъ, Опичъ, Орловскій, Портеръ, Райтъ, Регнеръ, Рейнгольдъ, Росмесслеръ, Сандовъ, Свебахъ, Сливницкій, Тестаръ, Тропининъ, Функъ, Швердгесбургъ, Шоке, Щедринъ, Щукинъ и множество другихъ художниковъ, рисовавшихъ по преимуществу для гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ: французскихъ, вѣмецкихъ, итальянскихъ, английскихъ и голландскихъ.

²⁾ Кромѣ уже названныхъ медалей, извѣстны медали съ изображеніемъ Александра I работы слѣдующихъ медальеровъ: Абрамсона, двухъ Алексѣевыхъ—Василія и Владиміра, Баранова, Безроднаго, Берендта, Брандта, Вайона (Wyon), Васютинскаго, Вебба, Halliday, Heuberger, Heurthaux, Novander, Гриликеса-сына, Маріи Дяллоу, Дмитріева, Карля, Клепикова, Козина, Kuchler, Лауса, Lauer, Lienard, Loos, Losch, двухъ Ляминихъ—отца и сына, Мейнерта, Mass, Merker, Можжечкова, Posch, Разумнаго, Семенова, Скуднова, Стадницкаго, Уткина, Fadius, Шаррона, Шмигта, Штейнмана, Штеттинера, Япа и 16 медалей неизвѣстныхъ мастеровъ. (С. Чижовъ—«Иконография Александра I по медалямъ»).

въ Академію Художествъ, а въ слѣдующемъ 1823 уже работалъ въ Римѣ въ мастерской Торвалдсена.

«Въ Орловскомъ завершились исканія героическихъ мечтаній» — говоритъ Игорь Грабаръ. «По традиціямъ это еще ученикъ классической школы, это еще ученикъ Мартоса, но безконечная пропасть раздѣляетъ ихъ пиворчество». У Мартоса — грустная грація, у Орловскаго — жизнерадостная красота.

Въ мастерской Торвалдсена въ Римѣ Орловскій изваялъ большой бюстъ Александра I, находящійся въ Сенатѣ. Другой его бюстъ Государя въ натуральную величину, въ классическомъ одѣяніи съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса на груди, находится въ Академіи Наукъ.

Вотъ главныя этапы иконографіи Императора Александра I.

Изъ сравнительно большого количества извѣстныхъ портретовъ Елисаветы Алексѣевны вообще лучшими признаются портреты работы Ритта, Вуляя, Виже-Лебренъ, два оригинала Кюгельбена, два Монбе, Сентъ-Обена, Рейхеля, Пзабе, Беннера, три оригинала Дау, Райта и Тишбейна.

Очень схожимъ портретомъ Елисаветы Алексѣевны, еще въ бытность ея Великой Княгиней, считается портретъ работы Луизы Виже-Лебренъ, написанный по заказу Императрицы для ея матери Маркграфини Амаліи Баденской. Но гораздо выше портретъ работы Монбе¹⁾. Императрица Марія Ѳеодоровна очень хвалила портретъ, однако замѣтила, что Монбе не передалъ всей нѣжности выраженія лица Елисаветы Алексѣевны. Оригиналъ Монбе былъ подаренъ Елисаветою Алексѣевной гр. С. Р. Воронцову лѣтомъ 1802 года въ то время, когда Воронцовъ сопровождалъ ее во время поѣздки въ Швецію для свиданія съ Королевою, ея сестрою. Въ февралѣ 1803 г. Монбе, по требованію двора, написалъ повтореніе этого портрета въ три сеанса, по три часа каждыи; сеансы происходили въ Эрмитажѣ, въ присутствіи директора Эрмитажа гр. Д. П. Бутурлина.

Кромѣ иконографіи, въ залѣ собраны нѣкоторыя вещи, принадлежавшія Императору Александру I. Онѣ дополняютъ его характеристику и оживляютъ его образъ. Здѣсь же рядомъ вещи его великаго противника — Наполеона. Мирно покоятся въ витринахъ вещи домашняго обихода, невольные участники самыхъ человѣческихъ мгновеній, и рядомъ нѣмые свидѣтели сомнѣній и колебаній, величія и паденія, тревоги, побѣдныхъ и славныхъ дѣяній, свидѣтели дружбы и ненависти, смѣлыхъ, гордыхъ порывовъ двухъ великихъ душъ, свидѣтели и участники триумфальныхъ побѣдъ, а затѣмъ трагедіи померкшей славы великаго корсиканца и упорной безкорыстной борьбы Благословеннаго Государя, его превожившихъ думъ, печали и радости, душевныхъ мукъ и великихъ погубовъ.

Вещи имѣютъ свой языкъ, надо только умѣть его понимать, умѣть слышать ихъ голосъ, онѣ такъ же рассказываютъ исторію, какъ говоритъ человѣческой языкъ.

¹⁾ Съ него на выставкѣ имѣется только гравюрная копія раб. Турнера.

